

Всю следующую неделю моё общение с ними было дистанционным и нерегулярным.

Как уже писалось, работал я инженером в строительной фирме, а только что стартовавшее лето было самым что ни на есть строительным сезоном. Для меня это было чревато обилием работы, на которую я приходил в 8 утра и от которой освобождался в районе 23 часов. Теоретически, даже с таким графиком можно было выделить пару часов на приятное времяпрепровождение, но никаких моральных сил после целого дня общения с простоватыми работягами и коварными кабинетными работниками на девушку не оставалось.

Зато у самой девушки времени было полно. Если Олег, как и я, постоянно был занят на работе, то Алиса «искала работу», а точнее под этим предлогом сидела дома. Может быть, до прошедших выходных она действительно этим занималась, но теперь, ситуация в которой она оказалась не располагала к скрупулёзному прочесыванию сайтов вакансий и взвешиванию вариантов. Ей очень хотелось секса, в чем она сама и призналась в тот же день, когда произошло наше знакомство.

Вечером, когда я уже лёг в постель, мне пришла от неё смска, с прекрасным невинным вопросом: «Влад, ты же не говорил, что мне нельзя самой себя удовлетворять?». Я немного взбодрился, и вспомнил, что действительно об этом не говорил, хотя стоило бы. Ответил: «Не говорил, но это не значит, что можно постоянно рукоблудить) Молодец, что спросила, ценю это. Сейчас можно, но потом только с моего разрешения, но и то с оговорками. Кстати, где сегодняшний отчёт? Как раз совместишь приятное с полезным». Минут через 20 пришло 2 фото. На одном из них тёмные волосы Олега на фоне её животика и длинных ножек (видимо это куни), а на втором напряженные ножки Алисы, нависшей над моим подарком и запустившей руку себе между ног. Вдогонку пришло сообщение: «Спасибо, теперь я могу уснуть!» на которое я ответил: «Ты да, а об Олеге подумала?». Не хотел бы оказаться на его месте: рядом с тобой изнывает от похоти твоя сексуальная молодая жена, а ты лежишь с болью в паху, и кончится это лишь тогда, когда другой мужик, трахнет её в попу, ранее всегда недоступную. С другой стороны, каждый попадает туда, куда стремится, так что не сильно обеспокоенный его судьбой, я отправил вдогонку ещё сообщение: «На первый раз сойдёт, но на будущее: когда фотографируете куни, Олег должен смотреть в камеру, а я видеть его язык на твоей киске, а то такое ощущение, что он спит. А фотографий твоей тренировки нужно не менее двух: как ты садишься на игрушку, но вид не сбоку; и после этого, в той позе, которую ты занимала сегодня в ванной. Спокойной вам ночи!»

На следующий день, я с самого утра окунулся в работу. Приехал на объект и, схватив только одну трубку, побежал работать. Как и многие люди, которым приходится много общаться, я носил на работе обычную «звонилку», которая держит зарядку целую неделю, а в быту пользовался смартфоном, как современный человек. Помимо проблем с постоянным поиском розетки, этот трюк решал ещё вопрос разграничения личной и рабочей жизни: по рабочим вопросам я всегда оставлял один номер, а с друзьями общался по другому, который знали только несколько человек с работы. Сегодня смартфон остался в бардачке, и, вернувшись в машину уже после обеда, я обнаружил пропущенный вызов от Алисы, звонившей полчаса назад. Пару минут у меня было, поэтому я решил перезвонить. Через пятнадцать секунд, она

ответила немножко заспанным, но весёлым голосом.

— Привет!

— Привет, красотка! Ты что ещё спишь?

— Нет, проснулась час назад, валяюсь в кровати. А ты чем занят?

— Пока ты валяешься в кровати, — передразнил я её, — кто-то уже 6 часов отработал.

— Олежек тоже убежал в начале восьмого. Мне жалко его что-то, может откроешь?

— Я-то тут причём? Я сказал, когда это произойдет, а откроешь его, можно сказать, ты, хоть сегодня.

— Я тебе за этим и звоню. Может быть, я не буду спрашивать твоего разрешения потрогать себя... ну там... — к моему удивлению, засмузилась девушка.

— Мастурбировать? Если разрешить тебе это, то весь смысл жертвы Олега будет потерян. Я ведь закрыл его не для того, чтобы унижить, а чтобы он не отвлекал тебя от основной задачи. Если ты готова так подставить мужа, то... — я немного приврал ей, ведь предложил Олегу пояс, чтобы проверить, как низко он может пасть в своих фантазиях об унижении. Парень на удивление быстро сломался, но это означало лишь то, что нужно искать в нём фантазии, в которых он ещё не готов признаться себе. Именно это и было основным моим интересом в подчинении пары, так как для игр с безропотными исполнителями можно нанять проституток. Причём можно было и разнополых, сейчас эта индустрия далеко продвинулась.

— Не хочу я его подставлять, но мне больно садиться на эту штуку, если я не трогаю себя, — буркнула Алиса.

— А ты как хотела? Вы оба такие интересные, всё время хотите остаться в стороне и поглазеть. Сначала он смотрит, как я раздеваю тебя, но не хочет раздеться сам; теперь тебе больно садиться, в то время как он не спит ночами от перевозбуждения и ломоты. Это не порно на мониторе, это реальная жизнь, вы её герои! Вы пара, так и пройдите через всё это как пара: пусть вам обоим будет больно и стыдно, но ОБОИМ! Так у вас получится поднять уровень близости и доверия друг к другу до новых вершин, а в подарок мы все получим, не спорю что извращенное и непонятное большинству, но удовольствие.

Эти слова я сказал громче, чем обычно, и злее, чем хотелось бы. Злость эта была вызвана разочарованием в Алисе, ведь такая монолитная, на первый взгляд, пара, стала выглядеть как союз готового к самопожертвованию мужчины и вертихвостки. В этом не было очарования *sexwife/cuckold* отношений, в которых запертые годами мужья, прощают своим женам любые шалости-шлюшности, требуя взамен только любви и нежности от второй половинки и даже чувствуя гордость за то, что они особенные для жены в сексуальном плане: она дает всем кому хочет, но не ему. Здесь было больше похоже на то, что Алисе просто захотелось перепиха на стороне и она, аккуратно подведя супруга к этому, радостно раздвинула ножки, сразу забыв о муже и о своей привязанности к нему. Я, конечно, был счастлив ощутить её губки на своём члене, но, взглянув на произошедшее под этим углом, воспоминания стали совсем не такими приятными.

К чести Алисы, она уловила перемену моего настроения и либо действительно поняла мою мысль, либо сделала вид, что поняла.

— Хорошо-хорошо, не буду. Раз уж на то пошло, то и куни мне делать не надо, это ведь тоже больно для него. Обойдусь и без подачек, — обиженно выпалила она и бросила трубку.

Времени для того, чтобы укрощать строптивую и воспитывать её не было, и я поехал дальше работать. Блин, не хотел же никаких отношений! на своём члене, добавить номер Влада в

чёрный список, сменить не просто район, а сразу город, и бежать от вчерашнего дня с Алисой, если она этого теперь захочет. Мысли были утопическими, он это осознавал, а потому на душе у него было паршиво...

Алиса в это время смотрела в одну точку, сжимая телефон в руке. С самого утра она была возбуждена, но слова Влада отбили в ней всякое желание развратничать. Олег был для неё всем, и потерять его из-за мимолетного увлечения и воплощения сексуальных фантазий она не могла. Вспоминая, как он ворочался всю ночь, как его восстающий орган оттягивал любимые ею яички, а муж, морщась от боли, вылизывал её, Алисе хотелось ударить себя в наказание за слепоту и бесчувственность. Теперь он наверняка считает, что она шлюха, для которой секс стоит выше их любви. Сразу захотелось обнять Олега, пожалеть его, объяснить ему всё-всё и извиниться. Обычно, при мелких раздорах в их паре, она извинялась перед ним, встречая с работы в откровенном наряде, и, падая на колени, принималась ублажать его мальчика языком. Сейчас это был бы самый неудачный вариант, и она решила ограничиться вкусным ужином, во время которого они объяснятся, а если Олег захочет прекратить это, то она потребует у Влада ключи и вычеркнет любовника из своей жизни. Девушка решительно встала с кровати и принялась за готовку...

Вечером Олег пришёл с работы в пустую, тщательно прибранную квартиру, в которой ощущался запах жареного мяса. Разувшись и пройдя на кухню, он обнаружил стол с двумя комплектами приборов, свой любимый крабовый салат и кастрюли с отбивными и спагетти. Когда войдя в квартиру, он никого не обнаружил, сердце его зашлось в испуге: Алиса уже ушла от него, она не в силах жить с такой тряпкой. Но блюда, а скорее 2 комплекта приборов, настраивали на позитивный лад, хотя и непонятно было где жена. Разгадка последовала через несколько секунд, когда она влетела в квартиру, держа в руке бутылку вина.

— Ой! Ты уже здесь?

— А ты ждёшь кого-то другого? — как бы он ни пытался спросить это шутливо, его переживания окрасили вопрос в нервный, жалобный тон.

— Нет, кого же мне ещё ждать? — отвечая покраснела она.

Они прошли на кухню и минут двадцать ужинали, стараясь избегать в разговоре всего, что касалось вчерашнего вечера. На Алисе был симпатичный лёгкий сарафан цвета морской волны, длиной до колен. Олег, постоянно заведённый в последние сутки, увидел округлую коленку своей жены и сразу ощутил натяжение в штанах, которое тут же отразилось гримасой на его лице. Алиса увидела это и на её глаза навернулись слёзы.

— Милая, что такое? Что не так? — забеспокоился Олег.

— Всё не так, любимый, — пересела Алиса на его стул и, обняв за плечи, зарыдала. — Понимаешь, я думала, что это будет...

Далее последовало бурное объяснение между супругами. Оба они поняли, что зашли чересчур далеко в исполнении своих желаний, а теперь боятся потерять друг друга на этой почве. Олег целовал зарёванные щёчки девушки и говорил, что это его вина, и он не считает её бесчувственной шлюхой. Она гладила его по голове и плечам, уверяя, что только он всегда будет главным мужчиной в её жизни. Эти признания были до того искренни, что они начали целоваться с той нежной страстностью, которая изредка нападает на реально влюбленные пары. Так велико было дарить удовольствие супруге, что он начал пальцами подбираться к её щёлочке.

— Нет, не трогай, Олежек, — тяжело дыша, воспротивилась она. — Ты всё равно не сможешь

кончить, значит, и я этого не сделаю.

— Но зачем же ты будешь добровольно мучать себя?

— Затем, чтобы самой себе доказать, что я не шлюха, и смогу перетерпеть похоть ради тебя. И вообще, если хочешь, давай скажем Владу, чтобы он отдал ключи и забыл сюда дорогу. Мне не нужен никакой другой мужчина.

Олег задумался. С одной стороны, такие мысли посещали сегодня его самого — вернуть всё на свои места. Но тогда они были от того, что он считал себя пропавшим, в глазах Алисы, а теперь...

— Давай доиграем этот раунд до конца, малышка. В конце концов, мне всегда хотелось твоей попки, а он поможет тебе её разработать. Он адекватный, так что возьмёт тебя там нежно, откроет меня, а потом мы вольны будем делать то, чего пожелаем. Так что если хочешь помочь мне, Лисёнок, давай мы возьмём ёлочку и поиграем с твоей попкой.

Он отнёс её в комнату, достал из тумбочки игрушку и смазку. Потом всё таки задрал сарафан и спустил с неё синие трусики. Нежно поцеловал её мокрую киску (было больно, ведь когда он вдохнул её аромат, его член стал вырываться в полную силу, но любовь сильнее боли), смочил в её соке указательный палец и стал аккуратно массировать коричневое колечко. Она извивалась и стонала, но, когда через 3 минуты он попытался вставить фалангу внутрь, дёрнулась от боли. Он, не прекращая попыток, начал едва касаясь водить языком по всей длине её розочки. Так дело продвигалось быстрее, а когда встречались трудности, он нежно посасывал клитор, заставляя её забыть о боли и царапать покрывало. Когда она была почти готова кончить, а его палец целиком оказался в ней, Олег аккуратно вышел из попки, взял ёлочку и прилепил к полу. Потом щедро полил смазкой и пригласил любимую:

— Идём, малышка, я хочу, чтобы ты сделала это для меня.

Алиса начала насаживаться на фаллос, но далеко не продвинулась. Тем не менее, начало было положено, и Олег сфотографировал её со спины, а после и рачком, и хотя результата видно не было, он отблагодарил любимую за старания нежным куни, который также был запечатлён на телефон.

...

До вечера я так и не смог поговорить с Алисой, а потом получил требуемые фотографии и подумал, что, несмотря на дневной всплеск, всё с ней нормально. Фото были красивыми, с учётом всех пожеланий, и я лишь написал ей: «Умница! Так держать!». Как бы я ни был разочарован в ней, опробовать эту попку было очень заманчивым предложением, а потом можно было бы посмотреть, интересны мне ещё эти ребята или нет.

В течение недели, я каждый вечер получал такие фото. К четвергу уже половина ёлочки была внутри Алисы, и я рассчитывал в понедельник-вторник увидеть полное погружение. Но в пятницу вечером, на 2 часа позднее обычного, сидя с друзьями в кафе, я получил фото, от которого у меня встал. Обычно фотографии были сделаны со спины, но эта была спереди. Алиса сильно сжимала свои разведённые коленки ладонями (коготки оставили розовые следы на коже), по красному лицу текли слёзы, но сидела она на полу, а из попки торчало лишь основание ёлочки. Подписано было лишь тремя словами: «Завтра можешь приезжать».

Продолжение следует.